

Клаудиа Крауфорд

Уважаемый господин президент, уважаемый Михаил Сергеевич, уважаемый господин советник-посланник Биргелен! Я рада, что вы тоже присоединились к нам сегодня. Уважаемые дамы и господа, дорогие друзья!

Для меня по-прежнему сложно, тяжело смотреть эти кадры - те, что вы сейчас видели в фильме. Потому что они все еще очень сильно меня трогают. Это глубокое переживание для всех жителей бывшей ГДР. Мы все тогда считали, что это невозможно и никогда не случится, что нам не доведется пережить это. А в результате мы увидели, что наша жизнь изменилась невероятным образом после падения Стены. Для меня лично открылись огромные возможности, много путей. Я узнала свободу, которую я раньше в таком виде никогда не видела и не знала.

Но, наверное, вы все равно спрашиваете себя: почему мы обсуждаем падение Стены здесь, в Москве? Я думаю, тому есть целый ряд причин. И Ольга Здравомыслова уже назвала некоторые из них.

1989 год был годом изменений во всей Центральной, Восточной, Южной, Юго-Восточной Европе. Не только в Германии. Эти изменения имели порой серьезнейшие последствия для тех стран, где они происходили, и для их народов. По-моему, важно говорить об этом. Важно говорить о том разном опыте, который остался у нас от этих процессов и изменений. И мне кажется, для нас, жителей бывшей ГДР, ситуация выглядит так, что мы не вправе забывать. У нас-то условия были самые легкие, нам было легче всего. Потому что у нас была ФРГ – Западная Германия, которая очень сильно помогла нам преодолеть эту фазу трансформации, которая происходила в течение последних двадцати пяти лет.

Во-вторых, Стена упала ведь не просто так. Наши соседи в Центральной Европе опередили нас. Я думаю, что процессы изменений запустились, самое позднее, с момента образования движения «Солидарность» в Польше. Думаю, мы все, из бывшей ГДР, с благодарностью вспоминаем о том, что происходило тогда в Польше благодаря «Солидарности».

Эти изменения нельзя забыть - они неотъемлемая часть истории. Понятия перестройки и гласности, которые ввел в обиход президент Горбачев - я до сих пор помню, как мы сидели на лекциях по политэкономии в 1987 году и доводили до белого каления наших преподавателей, спрашивая: не хотят ли они нам сказать что-нибудь о гласности и перестройке? А преподаватель говорил: «Знаете, нет, это не наша тема сегодня, мы этим заниматься не будем».

Я никогда не могла представить себе, что Вы, Михаил Сергеевич, можете лично мне сегодня сказать глаза в глаза эти слова, что мы увидимся с Вами лично.

Конечно, Венгрия – тоже часть этого процесса. Венгрия решила пустить людей из одной части Германии в другую, положив начало массовому исходу граждан из ГДР. Мы с благодарностью вспоминаем всех, кто участвовал в тех событиях.

Третья причина заключается в том, что этот опыт нужно передавать дальше. Я очень рада, что здесь в зале много молодых людей, которые лично при тех событиях не присутствовали. Но у них теперь есть возможность спросить свидетелей: как это было тогда, что вы тогда думали, почему вы принимали эти решения, почему вы поняли, что Германия может снова объединиться? Это вопросы, которые совершенно оправданны, которые можно и нужно задавать. Мы будем рады на них ответить.

При этом сегодня, двадцать пять лет спустя, мы оказались в такой ситуации, которую ни я, ни кто-то из нас не считал возможной еще какое-то время назад. Это меня очень тяготит. Потому что я всегда думала: после того, как снесены все стены в Европе,

мы можем развиваться и жить только вместе, только совместно. Мы думаем о себе как о совместной Европе без границ, с общим будущим и с общими ценностями. А сегодня у нас ситуация, полная конфликтов и напряжения. Я имею в виду отношения наших двух стран.

Опыт двадцатипятилетней давности все-таки вселяет в меня оптимизм. Я верю в будущее. Я думаю, что и в будущем мы будем работать как партнеры. Мы будем друзьями. Мы поймем: Западная Европа – это не враг. И нам нужно работать совместно и совместно преодолевать кризисы. Я очень бы этого хотела.

Я очень рада нашей предстоящей совместной дискуссии. Здесь в зале есть гости из Германии. Но я, впрочем, тоже считаю себя здесь гостем в этом доме, хотя для меня, наверное, эта страна, этот город потихоньку тоже стали домом.

Я очень рада приветствовать Михаэля Хана и Томаса Кунце. Я рада, что они здесь. Михаэль Хан – политический советник Европейской Народной Партии в Европейском Парламенте. Томас Кунце – публицист. Он работает в Ташкенте, руководит там отделением Фонда имени Конрада Аденауэра. Мы все втроем оттуда, с Востока. В Германии нас называют «осси». Но есть еще господин Ланц. Он как раз «весси» – из Западной Германии. Он будет вести первую часть нашей сегодняшней конференции. Он журналист. В его жизни, в его карьере было много интересных периодов. Он работал на радиостанции «РИАС», на радиостанции «Немецкая волна», где он был программным директором. Он автор ряда публикаций о Берлинской стене, за которую он получил несколько премий.